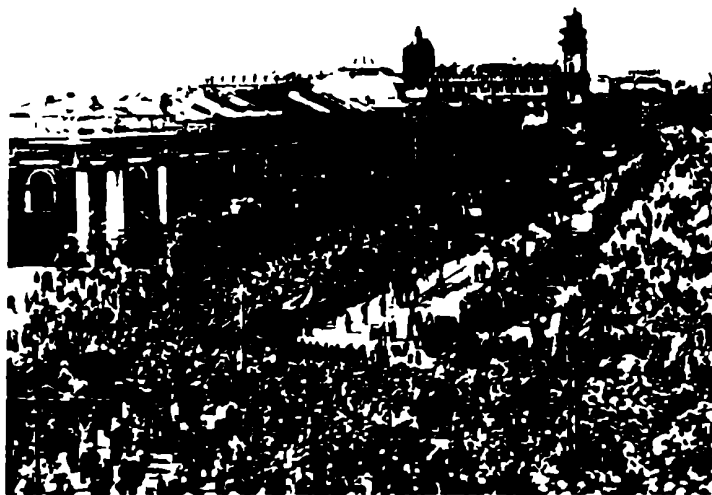

V

Начало июльского восстания

1-й пулеметный полк, анархисты-коммунисты и Военная организация накануне июльских событий

Июльское восстание началось в 1-м пулеметном полку. Точно определить время, когда зародились его планы в самом полку, довольно трудно. Но, по-видимому, можно однозначно сказать, что это произошло задолго до правительственного кризиса 3 июля¹, который часто приводится западными и советскими историками в качестве одного из основных факторов, ускоривших начало восстания². Как уже отмечалось в предыдущей главе, начатое по инициативе Керенского наступление грозило многим частям Петроградского гарнизона немедленной отправкой на фронт, и солдатское восстание в самые первые его дни было предотвращено только благодаря вмешательству со стороны Петроградского Совета и руководства РСДРП(б). Тогда солдаты 1-го пулеметного полка прекратили подготовку к немедленному восстанию, удовлетворившись отказом выполнять распоряжения своего полкового комитета и Временного правительства, связанные с отправкой войск на фронт³.

23 июня Всероссийский съезд Советов разразился призывом ко всем частям гарнизона немедленно выполнить эти приказы⁴, и в последующие несколько дней командованию Петроградского военного округа, несмотря на огромные трудности⁵, удалось организовать отправку минимального контингента и оружия из 1-го пулеметного полка. Тем не менее в течение всего описываемого периода эта находившаяся под сильным влиянием анархистов-коммунистов и большевиков часть относилась к любым крупным перемещениям войск с крайней подозрительностью, в результате чего обстановка внутри полка оставалась взрывоопасной. По заявлению одного из свидетелей, сделанного в ходе последующих слушаний Временного правительства по поводу июльского восстания,

общее настроение было такое, что «казалось, выход с оружием в руках произойдет, если не сегодня, то завтра, и все это знали». «Каждый день,— вспоминал поручик Попов,— в канцелярии сообщали, что полк собирается завтра выступить с оружием...» ⁶.

В конце июня в 1-й пулеметный полк вновь поступили приказы об особенно многочисленной отправке личного состава и пулеметов (ходили даже слухи, что вслед за этим последует полный роспуск части), и приблизительно в это же время (30 июня) для обсуждения предстоящих перемещений полк посетил представитель военной секции Петроградского Совета Г. Б. Скалов ⁷. По свидетельству советского историка П. М. Стулова, Скалов и эсеро-меньшевистский полковой комитет 1-го пулеметного полка решили перенести всю дискуссию в Таврический дворец. Имевшиеся в части большевики и анархисты встретили это решение с огромным неудовольствием и немедленно пришли к выводу, что их продают на корню. На состоявшемся в тот же день массовом полковом митинге один из руководителей неудавшегося 20—21 июня восстания, Я. М. Головин, утверждал, что полковой комитет совершает ошибку, не вынося дискуссию со Скаловым на общее обсуждение всего личного состава полка. Стулов придает этой стороне действий полкового комитета большое значение, говоря, что этот инцидент был чреват серьезными последствиями. Слухи о массовой переброске быстро разошлись среди предчувствовавших недоброе пулеметчиков, и уже 1 июля среди активистов-солдат ходили упорные разговоры о необходимости помешать новой попытке разоружения полка выходом на улицу с оружием ⁸.

Факт появления планов восстания уже 1 июля подтверждается рядом других источников. В своих воспоминаниях В. И. Невский пишет, что именно в этот день Всероссийское бюро Военной организации впервые услышало о готовившейся пулеметчиками демонстрации ⁹, а на VI съезде партии Подвойский признал, что руководство Военной организации 2 июля знало о запланированном на следующий день восстании ¹⁰.

2 июля Военная организация обратилась к ЦК партии (Ленина, Ногина и Милютина в городе не было) за указаниями ¹¹. Руководитель Военной организации А. Ф. Ильин-Женевский вспоминает, что во время многочисленных дискуссий представители 1-го пулеметного полка открыто заявляли, что наличие в полку большого

количества пулеметов позволит им легко свергнуть Временное правительство своими силами ¹². В. И. Невский добавляет, что А. Я. Семашко даже тогда утверждал, что остановить движение уже нельзя, причем, если верить Невскому, этот факт был очевиден ¹³. Можно предположить, что 2 июля обо всем было доложено ЦК. В ответ ЦК в категоричной форме приказал Военной организации (а может быть, и Петербургскому комитету) не участвовать в движении и сделать все возможное, чтобы предотвратить взрыв ¹⁴.

Несмотря на то что этот приказ, несомненно, поставил Военную организацию в чрезвычайно трудное положение, он, по всей видимости, выполнялся чисто формально. Например, на заседании Петербургского комитета 27 августа 1917 г. Калинин предположил вслух, что в июле большевистские агитаторы лишь внешне пытались сдерживать массы, а на самом деле подталкивали их к выступлению ¹⁵. Невский через два года после победы Октябрьской революции вспоминал об аналогичном высказывании Семашко 2 июля, из которого явствует, что руководители Военной организации, направленные в тот период в полки, не только не пытались успокоить солдат, но всячески утверждали их в мысли о необходимости переходить к действиям ¹⁶. Более того, в одних из своих последних мемуаров о революционном периоде, опубликованных в независимо настроенном историческом журнале «Каторга и ссылка» в 1932 г., он описывает этот эпизод еще более откровенно:

«Некоторые товарищи в настоящее время задаются вопросом о том, кто был инициатором июльских событий — ЦК или Военная организация или движение вспыхнуло стихийно. В некоторых отношениях этот вопрос никчемный и доктринерский. Конечно, движение созревало в глубине самых широких масс, недовольных политикой буржуазного правительства и жаждавших мира... Однако теперь уже нечего скрывать, что все ответственные руководители В. О., то есть главным образом Н. И. Подвойский, пишущий эти строки, К. А. Мехоношин, Н. К. Беляков и другие активные работники, своей агитацией, пропагандой и огромным влиянием и авторитетом в военных частях способствовали тому настроению, которое вызывало выступление. Если память мне изменила и я неверно (хотя и невольно) назвал упомянутых выше товарищей, то о себе могу сказать следующее: хотя я и рядовой коммунист и играл небольшую роль в рево-

люции, но товарищи не станут отрицать, что в солдатской среде массы знали меня и считались с моими словами, как с указаниями В. О. И вот когда В. О., узнав о выступлении пулеметного полка, послала меня, как наиболее популярного оратора военки, уговорить массы не выступать, я уговаривал их, но уговаривал так, что только дурак мог бы сделать вывод из моей речи о том, что выступать не следует»¹⁷.

Не совсем ясно, оказывалось ли аналогичное воздействие на другие воинские части гарнизона. В своем выступлении на 2-й Общегородской конференции 16 июля Подвойский вспоминал о заседаниях коллектива Военной организации, состоявшихся 2 июля¹⁸. Можно только предполагать, что именно было сказано лидерами Военной организации на этих заседаниях. Однако утверждение Подвойского, что вопрос о возможном восстании даже не поднимался, не выдерживает никакой критики. Вполне вероятно, собравшимся было рекомендовано поддерживать тесный контакт с Военной организацией, проявлять осторожность и выжидать до тех пор, пока не прояснится ситуация в 1-м пулеметном полку и позиция ЦК.

По мере того как обстановка в 1-м пулеметном полку накалялась, участие анархистов-коммунистов становилось все более неизбежным и они действительно сыграли важную роль на первом этапе июльского восстания. Судя по неопубликованным воспоминаниям А. Федорова, члена Петроградского Совета и одного из ведущих деятелей анархистов-коммунистов, днем 2 июля состоялось тайное заседание руководства анархистов-коммунистов. Кроме Федорова, среди четырнадцати его участников были И. Блейхман, П. Колобушкин, Д. Назимов и П. Павлов. В своих мемуарах Федоров сообщает, что тогда было принято решение немедленно мобилизовать всю анархистскую организацию и на следующее утро (3 июля) призвать рабочих и солдат к вооруженному восстанию. Ключевая роль в предполагаемом восстании отводилась 1-му пулеметному полку, поэтому Блейхману, Колобушкину и Павлову было поручено обеспечить участие пулеметчиков¹⁹.

Днем того же числа (2 июля) воинственное настроение 1-го пулеметного полка было продемонстрировано публично. Поводом послужил проведенный в воскресенье днем концерт-митинг в честь отправки «последнего» контингента на фронт. Само по себе это событие не представляло ничего особенного, поскольку в революционный

период такого рода патриотические проводы были традицией. Единственное отличие заключалось в том, что этот концерт-митинг был организован большевиками 1-го пулеметного полка для сбора средств на покупку «литературы», которую предполагалось отослать на фронт с отбывающими войсками.

На первой странице «Правды» 2 июля было помещено объявление, что среди выступающих будут Зиновьев, Каменев, Троцкий, Луначарский, Дашкевич, Лашевич и Жилин; кроме того, в развлекательной части были обещаны струнный оркестр 1-го пулеметного полка, певцы и поэты из солдат. Несмотря на напряженную обстановку в части, мероприятие началось в установленное время, на нем присутствовало примерно 5 тысяч солдат и рабочих²⁰. Однако Зиновьев и Каменев — и это может говорить о многом — так и не пришли. По имеющимся сведениям, митинг превратился в яростную антиправительственную манифестацию. По-видимому, ни Троцкий, ни Луначарский и не пытались успокоить собравшихся, которых местные ораторы и дезертир из мятежного Гренадерского полка²¹ Рутковский довели до лихорадочного состояния. «Настроение митинга было таким,— вспоминает Раскольников,— что чем резче была формулировка оратора, тем больше аплодисментов она вызывала»²². «Настроение было очень приподнятое,— запомнил тот день Троцкий.— Клеймили Керенского, клялись в верности революции, но никаких практических предложений на ближайшее время никто не делал»²³. Под конец митинга была принята сформулированная в резких выражениях резолюция с нападками на Временное правительство и Керенского за его обращение в поддержку наступления²⁴.

После окончания этого митинга пулеметчики с удвоенной энергией продолжили подготовку к намеченной на следующий день операции. По свидетельству Стулова, «спать никто и не думал, всю ночь шли разговоры о невозможности терпеть дальше»²⁵. Детальное обсуждение планов восстания, вероятно, велось только в анархистских и большевистских организациях воинских частей — среди активистов-солдат, как называет их Стулов, хотя некоторые представители полка, скорее всего анархисты, уже наладили связи со своими соратниками из других полков гарнизона и на заводах Выборгского района. По воспоминаниям Милюкова, эти представители обладали мандатами и призывали поддержать пулеметчиков в их

решении о вооруженном выступлении на следующий день, 3 июля, «для свержения Временного правительства и восстановления власти Совета»²⁶.

Военная организация также проявляла активность. Ее руководство встретилось с несколькими членами Петербургского комитета и «обсудило план действий на случай выступления»²⁷. Сейчас уже не представляется возможным наверняка определить, в какой степени этот план соответствовал плану восстания, составленному, по утверждению Невского, Военной организацией после 22 июня²⁸. Он вспоминает, что поздно вечером 2 июля все ячейки Военной организации Петроградского гарнизона были приведены в состояние боевой готовности, между всеми частями и особняком Кшесинской была установлена военная связь, кроме того, была предпринята попытка проведения разведки боем²⁹. А в это время во Временном правительстве шло обсуждение вопросов, которые были довольно далеки от дел в гарнизоне, но все же сыграли существенную роль в развитии июльских событий.

Правительственный кризис по украинскому вопросу³⁰

Одной из многих неотложных проблем, с которыми столкнулось Временное правительство после Февральской революции, было определение курса в отношении национальных областей бывшей царской империи. В первые дни своего существования молодое революционное правительство провозгласило отмену всех законов, ограничивавших права национальных меньшинств при царском режиме, провозгласило полное равенство всех граждан независимо от религии, расовой принадлежности и национального происхождения, а также ввело основы местного самоуправления, передав управление окраинными районами в руки местных деятелей. Более того, отдельными декретами были обещаны независимость Польше и уступки (хотя и неприемлемые) финской автономии. Другим же меньшинствам, проявлявшим национальные амбиции, осторожное правительство князя Львова, которое уделяло первостепенное внимание сохранению единства и порядка, рекомендовало проявить терпение. Коренные перемены должны были произойти только после созыва Учредительного собрания. «Такой подход,— комментирует Ричард Пайпс,— вполне здрав

с конституционной и моральной точек зрения, однако он оказался фатален в плоскости политической практики». Февральская революция привела в движение силы, которые не могли ждать, что наиболее ярко проявилось на Украине.

Рассмотрение стремительного и неоднозначного движения за предоставление автономии Украине, которое в начале июля привело к правительственному кризису, не входит в рамки данного исследования. Достаточно сказать, что в первые недели лета ряд украинских националистических группировок сплотился вокруг образованной в Киеве Центральной Рады, которая бросила вызов Временному правительству, объявив себя законным национальным правительством Украины. Временное правительство резко отвергло это требование. Но вскоре, несмотря на это, во время проходившей на площади Св. Софии церемонии Центральная Рада обнародовала так называемый Первый Универсал — манифест, обращенный ко всему украинскому народу, в котором объявлялось, что с этого момента Украина будет сама решать свою судьбу, принимать все необходимые меры для поддержания порядка и распределять землю в пределах своих границ. Для реализации декрета был создан Генеральный секретариат с функциями кабинета министров, причем в Петрограде ходили слухи, что украинцы зашли настолько далеко, что назначили своего собственного министра иностранных дел³¹. Хотя эти слухи были неверны, сам факт провозглашения автономии Украинской республики стал открытым вызовом власти Временного правительства.

Внутри правительства мнения по вопросу об Украине разделились. В самых общих чертах, министры-социалисты (большинство из них в принципе не возражало против украинской автономии) боялись потерять тридцать миллионов украинцев, если не пойти на уступки Раде. Еще одним их мотивом была угроза политического кризиса в тылу Юго-Западного фронта в самый разгар наступления. Министры-кадеты, наоборот, отказывались признавать законность украинских притязаний. В целом они рассматривали действия Рады как заговор против Временного правительства и твердо стояли за то, чтобы отложить решение таких коренных политических вопросов до созыва Учредительного собрания. Тем не менее кадеты не возражали против сделанного на заседании кабинета министров 26 июня предложения немедленно

направить в Киев высокопоставленную делегацию, но с условием, что она не должна иметь полномочий принимать окончательных решений, обязывающих правительство.

Для поездки в Киев были назначены министры А. Ф. Керенский, И. Г. Церетели и М. И. Терещенко, которые 28 июня начали переговоры с украинскими лидерами. Дискуссии продолжались три дня, после чего было принято компромиссное соглашение, являвшее собой значительную победу Рады. Прежде всего косвенно признавалось все, что было принято Радой до переговоров, поскольку она как институт была уполномочена говорить от имени украинского народа ³². Соглашение также узаконивало Генеральный секретариат в качестве регионального административного органа, назначаемого Временным правительством по согласованию с Центральной Радой, а также наделяло Раду полномочиями для подготовки своих собственных предложений по вопросу о земле, подлежащих рассмотрению в Учредительном собрании. Со своей стороны Рада заявила о своей лояльности по отношению к революционной России, отказалась от требований создания отдельной украинской армии и обещала не предпринимать дальнейших независимых шагов по расширению автономии до созыва Учредительного собрания. Заручившись такой договоренностью, Керенский, Церетели и Терещенко возвратились 2 июля в столицу, чтобы получить одобрение от остальных членов коалиционного кабинета.

В тот вечер на квартире князя Львова было проведено заседание кабинета министров. По свидетельству Церетели, министры-кадеты с самого начала заявили о неизменности своей позиции. Они основывали свои возражения на том, что соглашение прекращает действие полномочий Временного правительства на территории Украины, что оно не признает созданную сомнительным путем Центральную Раду в качестве правительства Украины, которая даже не имеет четко определенных границ, и что оно (соглашение) предопределяет будущую форму правления Украины еще до созыва Учредительного собрания. Терещенко, Церетели и Керенский (по выражению Милюкова, «триумвират») принялись защищать результаты своих переговоров, убеждая кабинет, что только одобрение соглашения без каких-либо изменений может связать Раду обязательствами по отношению к Временному правительству. Ожесточенные

дебаты продолжались несколько часов, после чего вопрос был поставлен на голосование: кадеты А. И. Шингарев (министр финансов), А. А. Мануйлов (министр просвещения), В. А. Степанов (исполнявший обязанности министра торговли и промышленности), и Д. И. Шаховской (министр государственного призрения) отказались одобрить соглашение и, поставив в известность свой ЦК, вышли из состава правительства. Последний министр-кадет Н. В. Некрасов высказался за компромисс с Радой, но, оставшись в правительстве, покинул партию кадетов.

На встрече с представителями прессы 3 июля князь Львов подчеркнул, что основополагающая причина кризиса заключается не в украинском вопросе, а в коренных противоречиях между социалистами и буржуазией. Действительно, относительно консервативные кадеты все чаще и чаще расходились во мнениях с большинством членов правительства. По личному заявлению Милюкова, разногласия по поводу соглашения с Радой не были главной причиной отставки кадетов; они стали последним звеном в цепи противоречий в вопросах политики коалиционного правительства, в котором кадеты оказались в меньшинстве, после чего дальнейшее сотрудничество с министрами-социалистами было уже невозможным³³. Как бы там ни было, после внезапного ухода кадетов Временное правительство, состоявшее теперь из шести представителей умеренных социалистических партий и только пятерых «капиталистов», было дезорганизовано и оказалось в крайне уязвимом положении накануне, возможно, самого опасного для него противостояния.

Восстание 1-го пулеметного полка

В Петрограде в понедельник 3 июля было тепло и солнечно, однако начался этот день зловеще. Рано утром почтовые служащие города неожиданно объявили забастовку с требованием о повышении заработной платы, а многие тысячи солдат «старше 40 лет» вышли на демонстрацию протеста на Невский проспект³⁴. Оба инцидента свидетельствовали о нестабильности ситуации, хотя ни один из них не был напрямую связан с планами 1-го пулеметного полка.

К середине утра все было готово к осуществлению заговора. По воспоминаниям одного пулеметчика-ветерана, «еще накануне 3 июля пулеметчики... чистили пуле-

метные стволы, проверяли части, смазывали и заряжали пулеметы»³⁵. К счастью для историка, опубликованные документы следствия Временного правительства по делу о подготовке восстания, а также большое количество мемуаров и вторичных источников позволяют довольно детально реконструировать эту фазу июльских событий. Примерно в 11 часов утра полковой комитет 1-го пулеметного полка собрался в своей штаб-квартире в «Солдатском доме». Поскольку переговоры между полковым комитетом и военной секцией Петроградского Совета об отправке войск на фронт было намечено возобновить в тот же день, вполне вероятно, что полковой комитет намеревался предварительно обсудить и этот чрезвычайно деликатный вопрос. Приблизительно в то же время несколько пулеметчиков (вероятно, «солдат-активистов») во главе с уже известным нам Я. М. Головиным расположились в другой части того же здания. Они выбрали Головина своим председателем и приступили к обсуждению деятельности полкового комитета и предстоящих переговоров с Советом. Число участников второго собрания быстро росло. Многие солдаты откликнулись на приглашение, сделанное от имени Военной организации большевиков³⁶, в результате чего к полудню общее количество присутствовавших достигло нескольких тысяч³⁷.

Председательствовавший Головин задавал тон митингу, подвергнув насмешкам позицию полкового комитета на переговорах со Скаловым. Он решительно выступил против отправки на фронт личного состава и пулеметов, поскольку, по его словам, «наступление было начато против воли народа и посылка помощи армии будет только способствовать продолжению войны»³⁸.

Затем слово взял Блейхман, который действовал в соответствии с планом, принятым накануне на собрании анархистов-коммунистов. Поэтому у него не было необходимости ходить вокруг да около — его фанатичный призыв был прям и прост: «Немедленно свергнуть Временное правительство, и не для того, чтобы отдать власть «буржуазному» Совету, а чтобы взять ее в свои руки!»³⁹ Троцкий, которому, должно быть, часто приходилось слушать Блейхмана, так нарисовал его портрет:

«На собрании появился анархист Блейхман, небольшая, но колоритная фигура на фоне 1917 года. С очень скромным багажом идей, но с известным чутьем массы, искренний в своей всегда воспламененной ограниченности, с расстегнутой на груди рубахой и разметанными во все

стороны курчавыми волосами, Блейхман находил на митингах немало полуиронических симпатий... Солдаты весело улыбались его речам, подталкивая друг друга локтями и подзадоривая оратора ядреными словечками: они явно благоволили к его эксцентричному виду, его нерассуждающей решительности и его едкому, как уксус, еврейско-американскому акценту. В конце июня Блейхман чувствовал себя на импровизированных митингах, как рыба в воде. Его решение всегда было при нем: надо выходить с оружием в руках. Организация? «Нас организует улица». Задача? «Свергнуть Временное правительство, как это сделали с царем, хотя ни одна партия и тогда не призывала к этому!»⁴⁰

Речь Блейхмана произвела необходимый эффект. После этого выступления Головин сумел свести дискуссию к одному вопросу о немедленном выходе полка на улицу с целью свержения Временного правительства⁴¹.

По признанию нескольких свидетелей, кроме Блейхмана в пользу немедленного государственного переворота выступили П. Колобушкин и П. Павлов (оба — анархисты-коммунисты), а также солдаты Я. Головин, И. Казаков, К. Романов и И. Ильинский (все — члены Военной организации РСДРП (б)). Как член Военной организации, Ильинский взял на себя обязательство поднять остальные части гарнизона. Расследование этих событий Временным правительством установило, что ораторы расходились только в вопросе о времени проведения этой акции — некоторые предлагали отложить ее на следующий день, чтобы лучше подготовиться⁴².

Однако воинственно настроенные пулеметчики не могли ждать и дня. Предложенная Головиным резолюция о проведении демонстрации была принята единогласно, причем операция должна была начаться в пять часов того же дня. Вторая часть этой резолюции предусматривала создание специального Временного революционного комитета и назначение эмиссаров для немедленной отправки за поддержкой в другие полки, на заводы и в Кронштадт. По рекомендации Ильинского председателем Временного революционного комитета был избран А. Семашко. В его состав вошли также И. Блейхман и члены Военной организации И. Ильинский, К. Романов, Г. Маслов, А. Поляков, А. Жилин и Я. Головин⁴³. С наступлением дня выборы комитета и эмиссаров были завершены. Затем под руководством Семашко⁴⁴ Временный революционный комитет приступил к мобилизации

всех рот полка, выставил патрули и охрану, отдал приказ о немедленной конфискации и вооружении гражданских и военных автомобилей и занялся разработкой оперативных планов.

Пулеметчики, снабженные мандатами за подписью Головина, а во многих случаях — представителей Военной организации части, рассеялись по городу и его окрестностям ⁴⁵. Судя по имеющимся свидетельствам, делегации были направлены среди прочих в следующие части — Московский, Гренадерский, 1-й пехотный, 180-й пехотный, Павловский, Измайловский, Финляндский и Петроградский резервные полки, в 6-й саперный батальон и броневой автомобильный дивизион; на предприятия Выборгского района — «Новый Парвиайнен», «Новый Лесснер», «Русский Рено», «Эриксон» и завод Барановского, а также на Путиловский завод в Нарвском районе. Кроме того, представители 1-го пулеметного полка отправились на военные объекты в Кронштадт, Ораниенбаум, Стрельну и Петергоф. Как правило, полковые делегаты прибывали в означенные пункты между тремя и пятью часами дня на оснащенных пулеметами грузовиках и своими силами или через полковые и заводские комитеты в спешном порядке организовывали митинги. Один из представителей 1-го пехотного запасного полка оставил типичное описание приезда делегации пулеметчиков в часть:

«3 июля с. г. около 5 часов дня ко мне, как к председателю полкового комитета, пришли солдаты, назвавшиеся делегацией от 1-го пулеметного полка... Делегация заявила, что послана пулеметным полком к нам с требованием немедленного выступления с оружием в руках на улицы Петрограда для свержения министров-капиталистов и передачи всей власти в руки Советов С.Р. и К. депутатов. Солдаты пулеметного полка и пришедшие с ними рабочие заявили, что весь Петроградский гарнизон и все рабочие гор. Петрограда постановили к 5 часам выйти с оружием на улицы для выражения протеста, а потому требовали и от нас того же» ⁴⁶.

Вскоре был организован митинг 1-го пехотного запасного полка, а затем при оружии и почти в полном составе полк участвовал в восстании.

В некоторых полках призывы пулеметчиков не прошли дальше местных комитетов и были напрочь отвергнуты. Это прежде всего Литовский, Волынский и Преображенский полки, которые сыграли решающую роль

в Февральской революции. Некоторые части в ответ объявили о своем нейтралитете. Так, например, было в Петроградском полку, где полковой комитет принял решение «не препятствовать манифестации при условии, что она будет иметь мирный характер»⁴⁷. И все же, несмотря на это, предложения пулеметчиков получили значительную поддержку во многих частях гарнизона и на многих заводах. Можно вполне обоснованно полагать, что вечером к восставшим присоединились Московский, 180-й пехотный запасный, Финляндский, Гренадерский и Павловский полки, а также 6-й саперный батальон⁴⁸. Как только появились грузовики с пулеметчиками, остановились заводы Выборгской стороны⁴⁹, и рабочие на многих из них почти сразу взялись за оружие. Вскоре их примеру последовали примерно 10 тысяч вооруженных матросов в Кронштадте и 30 тысяч рабочих Путиловского завода, так что уже 3 июля восстание приобрело угрожающие масштабы. Несмотря на то что мы не обладаем всеми необходимыми материалами для анализа, все же можно сделать несколько предварительных наблюдений, по крайней мере в отношении некоторых важных аспектов этих стремительно развивавшихся событий.

Во-первых, следует отметить, что изучение соответствующих газет, опубликованных воспоминаний и документов позволяет в несколько новом свете взглянуть на повсеместно признанные причины июльского восстания. Так, напрашивается вывод, что отставка министров-кадетов имела второстепенное значение. 3 июля в утренних газетах не было ни слова о правительственном кризисе⁵⁰, и хотя слухи о нем к полудню, вероятно, уже гуляли по городу вовсю, они совершенно не упоминались в призывах 1-го пулеметного полка. Как указывается в некоторых мемуарах, многие демонстранты узнали об этом только поздно вечером уже у Таврического дворца. Когда это известие получило более широкое распространение, оно, безусловно, способствовало падению и без того шаткого престижа Временного правительства. Замедление и последующий крах наступления на фронте, по видимому, не играли важной роли на ранних этапах восстания, за исключением, пожалуй, того, что явное отсутствие заметных побед окончательно убило патриотический дух уставших от войны городских масс, который ненадолго возродился в первые дни многообещающего наступления⁵¹.

Какие же тогда факторы способствовали росту масш-

табов восстания? Представляется важным, что наряду с уже указанными в предыдущих главах общими источниками нестабильности масс большинство основных действующих сил восстания имели особые причины для недовольства, которые носили порой даже сиюминутный характер. Как видно из документов Временного правительства и мемуаров, например, для 1-го пехотного запасного полка (как и для 1-го пулеметного полка), главный повод заключался в необходимости предотвратить отправку войск на фронт ⁵². Мгновенная готовность к бунту среди кронштадтцев объясняется, по всей вероятности, их уверенностью в том, что налет Временного правительства на дачу Дурново, наступление на фронте и освобождение из тюрьмы бывших царских морских офицеров предвещали не что иное, как возврат к невыносимым по своей несправедливости условиям матросской жизни на императорском флоте. Отношение Генерального штаба к гренадерам на фронте было единственной серьезной причиной недовольства Гренадерского полка Петроградского гарнизона ⁵³, а в 180-м пехотном запасном полку важнейшим фактором стало всеобщее возмущение по поводу изданного командованием округа запрета на все отпуска.

На Путиловском заводе, где забастовочное движение способствовало началу революции 1905 г. и Февральской революции, главным источником напряженности было растущее убеждение в том, что давно обещанное увеличение минимальной заработной платы не произойдет, если власть будет оставаться в руках «находящегося под контролем капиталистов» Временного правительства. Еще одним взрывоопасным фактором стало неприятие путиловцами предстоящей отправки на фронт оставленной работать на заводе части Тарутинского полка, основную массу которого после Февральской революции уже постигла эта участь ⁵⁴. Среди Выборгских рабочих своеобразным барометром преобладающей в районе анархии стал тривиальный с виду инцидент. 2 июля в главной продовольственной лавке района разразился скандал в связи с подозрениями на спекуляцию мясом: рабочие избili хозяйина тухлым мясом, продававшимся в ней, после чего протащили его по улицам ⁵⁵. В дневнике Лациса есть запись, датированная 2 июля: «Провел весь день на конференции (2-я Общегородская конференция РСДРП(б). В Выборгском районе тревога: изловили мясника-спекулянта и хотели кончить самосудом. Мертвая зыбь выходит наружу. Начинается...» ⁵⁶

Что касается нарастания волнений 3 июля, то важно отметить один момент — анализ соответствующих материалов не подтверждает пропагандируемый большинством советских источников факт, что в ответ на директивы ЦК партийные кадры предпринимали серьезные усилия для сдерживания масс. Если отбросить в сторону вопрос о причастности Военной организации к разжиганию беспорядков, то на деле получается, что, как признает К. Шелавин, «практически повсеместно рядовые большевики не проявили стойкости и быстро примкнули к движению»⁵⁷. Один из видных деятелей Петербургского комитета, М. И. Калинин, сделал аналогичное заявление в 1920 г. в статье, посвященной июльским событиям. «Надо признаться,— писал он,— что огромное большинство коммунистов в районах взяли на себя активную роль (в восстании), хотя в центре еще не было твердого решения»⁵⁸. В своей статье Шелавин пытается объяснить это тем, что в период с февраля по июль Петербургская организация пополнилась более чем 30 тысячами новых членов, и их поглощение оказалось нелегким делом.

Но это, безусловно, было далеко не все. Еще один фактор заключался в том, что роль «пожарного» (как саркастически называли позицию ЦК в конце июля) в целом отвергалась рядовыми большевиками. «Снова нам быть пожарной кишкой,— писал тогда Лацис.— Докуда же это так продлится?»⁵⁹ Уже в 1934 г., выступая с речью об июльских днях, Крупская также выделила этот фактор. «Знаете,— сказала она,— когда надо агитировать за то, чтобы выступать — это легко... А когда люди хотят выступать, а надо говорить: «Нет, товарищи, баррикады надо разрушить... С выступлением придется немного подождать»,— это трудно. И большевикам было очень трудно это сделать»⁶⁰.

До некоторой степени трудности на местном уровне, вероятно, также объясняются двусмысленной позицией Петербургского комитета, занятой им 20 июня,— партия не должна отказываться от ведущей роли, если не удастся сдержать массы. Как бы то ни было, днем и вечером 3 июля ситуация была настолько запутанной, что большевики, выполнявшие директивы ЦК и агитировавшие за отсрочку восстания, вступили в конфликт с членами партии, ратовавшими за его поддержку. Именно такая ситуация возникла в ходе бурного митинга на Путиловском заводе. Секретарь Путиловского заводского комитета большевик Сергей Багдатов призвал к немедленному выступлению; после чего большевики Антон Васильев и Се-

рго Орджоникидзе стали настаивать на проявлении сдержанности. В воспоминаниях одного рабочего, участника митинга, описывается поведение Багдатьяева после эмоционального выступления солдата:

«Вслед за ним выступает товарищ Багдатьяев, призывающий также выйти на улицы (не зная, каково отношение к выступлению со стороны партийной организации, он в данном случае действовал на свой собственный риск и страх).

Его призыв: «Долой Временное правительство! На улицы! Выступаем!» — дружно подхватывался многотысячной толпой»⁶¹.

Аналогичная ситуация возникла на почти 10-тысячном митинге кронштадтских матросов и рабочих после прибытия пулеметчиков⁶². Лидер анархистов-коммунистов Ярчук потом напишет, что «странно вели себя тогда большевики. В то время как большевик Рошаль говорил на митинге о вооруженной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам в центре и на местах», другие члены партии вместе с Раскольниковым дежурили у прямого провода, ожидая решения ЦК партии, заседавшего в Питере. На вопрос Раскольникова, заданный Рошалю: «А что, если партия решит не выступать?» — последний ответил: «Ничего, мы их отсюда заставим»⁶³. В одной из ранних советских интерпретаций этого случая высказывалось предположение, что «Раскольников уже получил сведения из Петрограда. Ему сообщил Каменев, что 1-й пулеметный полк вышел по своей собственной инициативе, без санкции партии и что нужно сдерживать порывы Кронштадта. А как сдерживать их? Кто сдержит катящуюся с вершин Альп лавину? Выступал Рошаль. Но вскоре этот стихийный человек сам поддался настроению масс и вместо «назад» закричал «вперед»⁶⁴. В документах Временного правительства приводятся слова другого кронштадтского большевика, Ф. В. Громова, который якобы призвал к немедленному отплытию в Петроград с оружием «на всех наличных судах, иначе матросы Кронштадта будут признаны предателями и навсегда вычеркнуты из рядов революционных частей». Вскоре после этого Громов и Рошаль поставили вопрос об участии в демонстрации на голосование; выкрики присутствовавших решили его положительно⁶⁵. Пока матросы готовились к сражению, избранный Исполкомом Кронштадтского Совета комитет отбыл в столицу для оценки ситуации.

Советские историки представляют июльские «демонстрации» как мирное движение протеста, как последнее

событие «мирного периода» за передачу власти Советам. При этом важно отметить, что имеющиеся источники о массовых митингах 3 июля недвусмысленно указывают на то, что целью июльского движения (по формулировке анархистов-коммунистов и лидеров 1-го пулеметного полка) было свержение Временного правительства вооруженной силой. Остается неясным, каким образом заговорщики намеревались достичь своей цели и кому предполагалось передать власть — Совету, большевикам или какой-либо специально созданной организации. Впрочем, при изучении истоков июльского восстания возникает ощущение, что заварившие кашу анархисты и полуанархисты, особенно из числа личного состава гарнизона, сами не имели четких ответов на эти вопросы. Более того, они, по-видимому, рассматривали революцию как относительно несложное дело, не требующее большой организаторской работы или планирования. Вероятно, наилучшим образом подобные настроения выражены в призыве Блейхмана: «Улица организует нас!» Такой настрой был популярен в Военной организации и среди матросов Кронштадта. В. И. Невский вспоминает, как на одной из июньских встреч Ленин попросил точные данные о численности членов партии в гарнизоне. «Тогда, — пишет Невский, — мне казалось это неважным, мелочным... Начинай демонстрацию и баста»⁶⁶. Это же, по существу, подтверждает И. П. Флеровский: «При всех своих революционных достоинствах... кронштадтцы обладали одним серьезным недостатком: они наивно думали, убежденные в том, что достаточно напора их энтузиазма, чтобы власть Советов осуществилась на всей земле Российской»⁶⁷. По всей видимости, эти настроения основывались на таких факторах, как относительная легкость, с какой был свергнут Николай II, явное отсутствие прочной государственной власти и наличие огромных запасов оружия и боеприпасов в руках рабочих, солдат и матросов. Появление таких настроений, а также хаос в рядах большевиков в некоторой степени помогает объяснить смятение и видимый недостаток руководства в ходе июльских событий.

Исполком Советов и начало июльского восстания

Политический кризис, возникший по поводу компромисса с Украиной, поставил лидеров социалистического большинства Совета перед очень трудной дилеммой.

Ведь совсем недавно на Всероссийском съезде Советов оппозиция большевиков была отвергнута. Это должно было способствовать усилению позиций Временного правительства в связи с подготовкой к возобновлению активных военных действий против стран германского блока. Однако организованная съездом демонстрация 18 июня показала, насколько непопулярно это решение в столице. Теперь неожиданный выход кадетов из правительства свел на нет надежды на создание единого либерально-социалистического фронта и неизбежно вновь поставил на повестку дня вопрос о том, следует ли Совету брать власть в свои руки. Можно с уверенностью сказать, что любое новое заседание делегатов съезда Советов со всех концов изможденной войной страны скорее всего поддержало бы попытку формирования коалиционного правительства до созыва Учредительного собрания. Но как быть с готовыми к мятежу рабочими и солдатами Петрограда, которые, как никогда прежде, были восприимчивы к влиянию анархистов и большевиков? И, кроме того, что будет с захлебывающимся наступлением на фронте?

Именно в такой удручающей атмосфере 3 июля в Таврическом дворце состоялось совместное заседание членов бюро Всероссийского ЦИК и Исполкома Совета крестьянских депутатов. Церетели, выглядевший измученным и усталым, открыл дебаты предложением о продлении полномочий правительства (без министров-кадетов) до созыва пленума ЦИК (предполагавшего присутствие представителей местных Советов) ⁶⁸, на котором мог бы быть определен состав будущего правительства. Это была экстренная мера, предварительно единогласно одобренная эсеро-меньшевистским руководством Совета ⁶⁹, направленная на то, чтобы вся Россия, а не только бушующий Петроград могла принять участие в решении вопроса о правительстве.

Не успел Церетели занять свое место, как обсуждение его предложения было прервано первыми сообщениями о приготовлениях городских рабочих и солдат к походу против Временного правительства в знак поддержки 1-го пулеметного полка. Это случилось ровно в 4 часа дня. Дебаты по правительственному кризису пришлось прервать, чтобы принять необходимые меры безопасности ⁷⁰. В то время как возглавляемый Войтинским комитет судорожно пытался организовать защиту Таврического дворца на случай нападения, во все части гарнизона и в Кронштадт были направлены телеграммы,

подтверждающие запрет на какие-либо демонстрации ⁷¹. Кроме того, была подготовлена прокламация (уже в 7 вечера ее распространили среди рабочих и солдат), в которой расширяющееся движение осуждалось как «предательское» и подчеркивалось, что для борьбы с ним будут применены «все наличные средства» ⁷². Затем ЦИК прервал заседание до позднего вечера, чтобы представители Совета смогли отправиться в наиболее «горячие точки» в надежде на подавление восстания в зародыше ⁷³.

2-я Общегородская конференция ⁷⁴, Центральный Комитет и уличные шествия

Примерно в то же время, когда эсеро-меньшевистское руководство Советов в Таврическом дворце впервые осознало надвигающуюся опасность вооруженного восстания, делегаты 2-й Петроградской общегородской конференции РСДРП(б), открывшейся 1 июля в особняке Кшесинской, обсуждали очень деликатный вопрос: следует ли Петербургскому комитету, отмахнувшись от ленинского мнения, издавать свою собственную газету. Этот вопрос возник, потому что большинство членов ПК считало, что «Правда» не отвечает агитационным и организационным потребностям городской партийной организации. Кроме того, многие из его состава рассматривали создание независимого печатного органа как средство усиления влияния и возможность маневра для ПК в связи с консервативностью Центрального Комитета. С конца мая, когда эта проблема впервые встала на повестке дня, Ленин яростно выступил против учреждения городской партийной газеты именно потому, что он видел в этом отражение имеющихся в Петербургском комитете тенденций к сепаратизму ⁷⁵. Дискуссия, безусловно, была острой и продолжительной. После ее завершения 51 делегат, что составило внушительное большинство, проголосовал за создание петроградской газеты. 19 человек было против и 16 воздержалось ⁷⁶. Вне всякого сомнения, это решение было выражением духа независимости Петербургского комитета, однако оно было немедленно отодвинуто на второй план неожиданным появлением двух членов Военной организации 1-го пулеметного полка. Один из них, И. Н. Ильинский, сразу взял слово и объявил, что во избежание своей ликвидации полк решил провести марш протеста против Временного правительства и уже зару-

чился полной поддержкой других воинских частей и заводов ⁷⁷.

Это выступление произвело среди делегатов эффект разорвавшейся бомбы. По имеющимся свидетельствам, Володарский заявил прибывшим, что партия против такой демонстрации и ее члены обязаны выполнять это решение ⁷⁸. Пулеметчиков такая реакция явно не испугала. Они покинули заседание в приподнятом настроении, бросив напоследок, что «лучше выйдут из партии, но не пойдут против постановления полка» ⁷⁹. В опубликованных протоколах общегородской конференции этот эпизод упоминается лишь вскользь и уместается всего в одной строке, в которой, в частности, говорится о незапланированном выступлении представителя 1-го пулеметного полка по поводу роста напряженности в частях гарнизона ⁸⁰. Там нет ни слова о реакции делегатов конференции. Однако сноска отсылает читателя к воспоминаниям секретаря Выборгской районной партийной организации Е. Н. Егоровой и В. И. Егорова, которые впервые были опубликованы в одном номере «Ленинградской правды» в 1926 г. Судя по немногословным воспоминаниям Егорова, конференция в тот момент фактически подтвердила курс, намеченный 20 июня, то есть она проголосовала абсолютным большинством за то, чтобы «в случае необходимости возложить на ПК руководство выступлением гарнизона и рабочих города Петрограда» ⁸¹. Вслед за этим был объявлен перерыв. У Егоровой читаем, что после завершения заседания она и ее коллеги бросились по домам, но когда она добралась до места (и это подтверждается в ряде других источников), демонстрация была в полном разгаре и сдерживать массы было уже слишком поздно ⁸².

Известия о кризисе Временного правительства и действиях 1-го пулеметного полка застали многих членов ЦК РСДРП(б) в Таврическом дворце, где они готовились к вечернему заседанию рабочей секции Петроградского Совета ⁸³. Каменев немедленно позвонил в Кронштадт Раскольникову и предостерег его от участия в событиях, а приблизительно в 4 часа дня руководство большевиков собралось для определения официальной позиции партии в создавшейся ситуации. К сожалению, протоколы того чрезвычайно важного заседания опубликованы не были. На VI съезде РСДРП(б) Сталин упомянул о принятой на том заседании линии партии, заявив, что в первую очередь ЦК стремился избежать решительного сражения до

полного краха наступления на фронте, чтобы впоследствии вину за это нельзя было свалить на большевиков. А после неизбежного разгрома, утверждал Сталин, перспективы новой революции были бы, вероятно, гораздо более радужны ⁸⁴.

Очень сомнительно, чтобы столь осторожная стратегия нашла единогласную поддержку. Думается, что в данных обстоятельствах Смилга, например, наверняка выступил бы против ⁸⁵. Как бы то ни было, второй раз за два дня ЦК проголосовал против участия в демонстрации, причем Троцкий от Межрайонного комитета, очевидно, поддержал эту позицию. Во исполнение этого решения Каменев и Зиновьев подготовили текст обращения, направленного на сдерживание масс, которое планировалось опубликовать в «Правде» на следующий день ⁸⁶. Аналогичные директивы были направлены в президиум 2-й Общегородской конференции, а члены партии из состава Петроградского Совета были делегированы в 1-й пулеметный полк, чтобы попытаться удержать его от задуманного ⁸⁷. Необходимые разъяснения были также переданы по телефону находившемуся в то время в Москве Ногину ⁸⁸. Затем члены ЦК явились на совместное заседание Исполкома Совета, где Сталин выступил с заявлением об официальной позиции партии, которое было внесено в протокол ⁸⁹. Неудивительно, что лидеры большинства в Совете встретили слова Сталина с изрядной долей скептицизма. А на 2-й Общегородской конференции, где выступить с заявлением об официальной позиции ЦК Президиум поручил Томскому, это было сделано крайне формально.

Интересно отметить, что речь Томского представляет собой своего рода временный компромисс (безусловно, заранее выработанный внутри Президиума) между стремлением к действию радикалов Петербургского комитета типа Лациса, с одной стороны, и активной политикой сдерживания, проводившейся ЦК, — с другой. Выступление Томского, на наш взгляд, настолько значительно, что хотелось бы привести его полностью:

«т. Томский, по поручению президиума [конференции], доводит до сведения собрания, что... 4 кадета выходят из министерства, не соглашаясь на политику министерства по отношению к Украине. Бюро ЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов решило выпустить призыв воздержаться от выступления на улицу... К Таврическому дворцу вызваны броневики, хотят арестовать глава-

рей движения. Председатель крестьянского съезда заявил, что «необходимо расстрелять всех изменников»... Есть известие, что в окрестностях артиллерия открыла огонь по выступившей части. Исполнительные комитеты ищут компромисса с кадетами и, по всей вероятности, найдут его... Наш ЦК приглашает членов и сочувствующих удержать массу от дальнейших выступлений, сказать ей, что ЦК и ПК, найдя необходимым выступить на улицу 10 [(23)] июня, не решили вопроса о выступлении самостоятельно, а созвали представителей фабрик и полков, что выступившие полки поступили не по-товарищески, не пригласив на обсуждение вопроса о выступлении комитеты нашей партии, и что поэтому партия не может брать на себя ответственности за это выступление. ЦК предлагает конференции: 1) выпустить воззвание, чтобы удержать массу; 2) выработать обращение к ЦИК взять власть в свои руки. Говорить сейчас о выступлении без желания новой революции нельзя. Всех «если» настоящего положения мы учесть не можем. Брать почин в свои руки рискованно. Как выльется движение, мы увидим, мы должны подчиниться решению ЦК, но не нужно бросаться по заводам и тушить пожар, так как пожар зажжен не нами и за всеми тушить мы не можем. Мы должны выразить наше отношение к событиям и ждать их развития»⁹⁰.

После Томского выступали Е. Н. Егорова, В. М. Молотов, Г. Д. Вейнберг и другие, которые только что вернулись из рабочих районов. Они констатировали, что начатое пулеметчиками движение нарастало как снежный ком, хотя некоторые заводы и полки еще ждали официального распоряжения партии на этот счет. Старый большевик М. А. Савельев заметил, что на Путиловском заводе крайне напряженная ситуация, а В. И. Невский обратил внимание, что на Петроградской стороне чувствуется недовольство действиями ЦК. Представитель Московского района Г. Ф. Коломин потребовал, чтобы в связи с последними событиями партия немедленно взяла руководство движением в свои руки. Видимо, поддержала его В. К. Слуцкая, которая заявила, что ЦК был не в курсе последних событий, когда принимал решение о неприятии уличных демонстраций. Она задала вопрос об отношении конференции к факту демонстрации, однако свидетельства о каком-либо официальном ответе отсутствуют.

Как нетерпеливо высказался Рахья, конференция

напоминала ему Парижскую коммуну, которая продолжала говорить, даже будучи окруженной вражескими войсками. Он предложил Петербургскому комитету выполнить директивы ЦК, но при этом срочно организовать встречу заводских и военных представителей с Центральным Комитетом, чтобы, вероятно, полнее оценить обстановку и оказать на ЦК давление. Это предложение было принято с условием, что среди прочих на встречу будут приглашены и представители Межрайонного комитета и меньшевиков-интернационалистов. К концу конференции проект резолюции о поддержке мятежных полков, выдвинутый Кактынем, Огретсой и Салной, был отвергнут. Взамен принимается решение направить делегацию в ЦИК с ультиматумом: либо немедленно берите власть, либо ждите вооруженного восстания. После этого в работе конференции был вновь объявлен перерыв ⁹².

1-й пулеметный полк встает во главе движения

Чуть позже семи часов вечера Петроград был похож на поле брани. Пулеметчики уже заняли Финляндский вокзал, пулеметы были расставлены на путях у близлежащих станций. Солдаты с пулеметами заняли подходы к ведущим к центру города Троицкому и Литейному мостам, а по Невскому проспекту по приказу Революционного комитета проносились ощерившиеся пулеметами грузовики ⁹³. Примерно в 7.45 один из таких грузовиков появился на Балтийском вокзале, а прибывшие на нем солдаты объявили, что пришли арестовывать Керенского. Узнав, что двумя часами раньше Керенский отбыл на фронт, они уехали ⁹⁴.

В это же время в Выборгском районе 1, 2 и 4-й батальоны 1-го пулеметного полка в полном боевом снаряжении начали собираться на Сампсониевском проспекте, который уже был до отказа заполнен гражданскими демонстрантами. Ровно в 8.00, когда приготовления были завершены, а Семашко, Блейхман, Головин и другие члены Временного революционного комитета сели на грузовики, был отдан приказ к началу марша ⁹⁵. Один из большевиков Выборгского района потом с гордостью вспоминал, что тогда «под красными знаменами шли только рабочие и солдаты; не было видно ни кокард служащих, ни блестящих пуговиц студентов, ни шляпок «сочувствующих дам». Все это принадлежало событиям четырехмесячной давности, Февралю» ⁹⁶.

По плану батальоны 1-го пулеметного полка должны были во главе заводских колонн по отдельным маршрутам пройти по Выборгскому району, подбирая по дороге другие восставшие полки и рабочих. Так, 4-й батальон прошествовал по Сампсониевскому проспекту и вскоре появился у казарм Московского полка, где Семашко не без успеха помог его солдатам преодолеть последние остатки нерешительности. Тем временем 1-й батальон промаршировал по Нюстадтской улице и сделал запланированную остановку у Михайловского артиллерийского училища. Там вездесущий Семашко потребовал несколько артиллерийских орудий, и, когда ему в этом отказали, четыре орудия со снарядами были захвачены силой⁹⁷. Вскоре вооруженные пушками 1-й батальон и Московский полк переправились по Литейному мосту через Неву, соединились с 6-м саперным батальоном и направились к Таврическому дворцу. Стулов описывает это следующим образом:

«Вид демонстрации был несомненно внушительный: артиллерия, оркестр москвичей, плакаты с лозунгами «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Помни, капитализм, пулемет и булат сокрушат тебя», «Долой Керенского и с ним наступление» и, наконец, сопровождавшие шествие грузовики с пулеметами — все это производило значительный эффект на перепуганного обывателя и буржуазию»⁹⁸.

А тем временем в Петроградском районе 2-й, а затем и 4-й батальоны 1-го пулеметного полка соединились с Гренадерским полком и направились к штаб-квартире большевиков, располагавшейся совсем рядом, в особняке балерины Кшесинской.

В особняке Кшесинской

Судя по мемуарным источникам, в штаб-квартире большевиков царили хаос и неразбериха, даже когда колонны вооруженных рабочих и солдат были на ближних подступах к ней. Наверху, в бывшей спальне огромных размеров члены Всероссийского бюро Военной организации и Исполнительной комиссии Петербургского комитета (представлявшие ЦК Сталин и Свердлов, по видимому, также присутствовали там) обсуждали быстро тающие варианты возможных действий партии⁹⁹, а в со-

седних коридорах возбужденные партийные работники из полков и заводских предприятий ждали указаний. Из спальни часто выходил только Подвойский, который получал от вновь прибывших последние донесения и опять исчезал за закрытыми дверями. Отрывок из воспоминаний А. Тарасова-Родионова, члена Военной организации Офицерской пехотной школы в Ораниенбауме, дает представление о преобладавшей в тот момент атмосфере:

«Военка шумит, но никто ничего толком не знает. Какой-то пожилой солдатик в рваной шинели, потя и размахивая руками, старается всех убедить, что все равно дальше удержать нельзя... «Не надо мешать! — горячится он. — Пусть выступают и докажут, что мы еще живы!»

Быстро начинают прибегать все новые и новые люди, держащие связь гарнизона и заводов с Военкой и ПК. Их лица устали и загорели. Они качают головами и упрямо твердят:

«На Выборгской на остановишь! И слушать не хотят!»

«Путиловцы уже строятся... Пришлось с ними согласиться и их одобрить».

«Без санкции ЦК?!»

«Да, без санкции ЦК... Массы сдержат больше нельзя, да и незачем, пожалуй!»¹⁰⁰

Расположившееся в спальне партийное руководство Петрограда стояло перед свершившимся фактом: несколько полков уже вышли на улицы, и повсеместно большевики принимали в демонстрации активное участие. В своих ранних воспоминаниях Калинин подчеркивал, что тогда вопрос был не в том, следует ли большевикам подключаться к движению, а в том, должны ли они встать во главе демонстрации и придать ей определенную направленность или оставаться пассивными участниками. Он пишет, что подавляющее большинство присутствовавших партийных лидеров выступали за «самое энергичное участие»¹⁰¹.

Заседание, очевидно, еще продолжалось, когда два батальона 1-го пулеметного полка, к которым вскоре примкнули Гренадерский полк, оркестр и тысячи рабочих, заполнили улицу под балконом особняка Кшесинской в ожидании решения партии. По более поздним свидетельствам Подвойского и Сталина, по очереди на балкон посылались Подвойский, Свердлов, Лашевич, Невский и другие, чтобы уговорить солдат и рабочих вернуться в Выборгский район¹⁰². Можно только догадываться об искренности этих призывов. Как бы то ни было, после того как толпа громогласно отвергла их, было

объявлено, что Военная организация готова поддержать и возглавить движение ¹⁰³. Этим было дано благословение на немедленный поход к Таврическому дворцу для передачи требований демонстрантов. Одновременно (по свидетельству Подвойского) члены Военной организации покинули особняк Кшесинской для организации переговоров с Советом ¹⁰⁴.

На первой сессии 2-й Общегородской партийной конференции после июльских событий Сталин объяснял принятое в последнюю минуту решение об активном участии в демонстрации тем, что большевики не имели права умыть руки, так как, если пролетарская демонстрация уже началась, партия пролетариата была обязана вмешаться, чтобы придать движению мирный и организованный характер ¹⁰⁵. Со всей откровенностью следует сказать, что лидерам петроградских большевиков было чрезвычайно трудно оставить без руководства демонстрантов и недавно завоеванных членов партии. В конце концов уличные шествия возникли в результате большевистской пропаганды и были реальным свидетельством усиливавшейся «большевизации» масс. Тем не менее, оценивая неофициальное решение членов бюро Военной организации и Исполнительной комиссии Петербургского комитета, необходимо также учитывать и тот факт, что и прежде политика немедленного начала активных действий пользовалась широкой поддержкой в руководстве этих организаций.

Как бы то ни было, после того как лидеры петроградских большевиков решили возглавить уличное движение, перед ними неожиданно встал главный вопрос: что представляет собой это движение и каково его будущее. Или, как говорил Калинин, «что это: демонстрация или нечто большее? Может быть, начало пролетарской революции, начало захвата власти?» ¹⁰⁶ Нам неизвестно, был ли дан этому ответ на совместном заседании Военной организации и Исполнительной комиссии. Вполне вероятно, собравшиеся даже не пытались этого сделать, поскольку ответственность за крупные политические решения лежала прежде всего на ЦК, многие члены которого в тот момент находились в Таврическом дворце.

Тем не менее представляется немаловажным, что попытка охарактеризовать уличные волнения была принята на встрече делегатов 2-й Общегородской конференции с представителями гарнизона и промышленных предприятий, которая состоялась в 10 часов вечера в особняке Кшесинской. Ильин-Женевский описывает

этот эпизод в своих ранних мемуарах: «3 июля мельком побывал на общегородской конференции... Большинство районных делегатов находились в крайне возбужденном состоянии... Часть настаивала на необходимости вооруженного восстания. «Какая тут может быть мирная демонстрация?» — кричал, сильно жестикулируя, какой-то высокого роста делегат: «На улицах стрельба. Это новая революция!»¹⁰⁷

Это совещание закончилось после 11 часов вечера. На ней была принята рекомендация о продолжении демонстраций на следующий день под эгидой большевиков¹⁰⁸. Направленность массового протеста предполагалось перенести с незаконной отправки на фронт частей гарнизона на банкротство правительства, которое выразилось в отставке кадетов. О вооруженном восстании не говорилось ни слова. Сомнительно, что такой вариант был официально поставлен на голосование. По свидетельствам одного анонимного источника, руководящий орган конференции «подчеркнул, что демонстранты никаких самочинных выступлений к захвату правительственных учреждений не должны предпринимать»¹⁰⁹. Таким образом, создается впечатление, что вопрос о конкретных действиях был оставлен открытым (это подтверждается и другими источниками). В исторической литературе об июльских событиях часто упоминается широко бытовавшее мнение, что демонстрации и планировались вооруженными, хотя официально об этом не говорилось. В этой связи в дневнике Лациса сообщается следующее: «На Невском трещат пулеметы, а здесь (на конференции) разговаривают о мирной демонстрации. Я высказываюсь за вооруженную демонстрацию. Но в конце концов решили не говорить ни про мирную, ни про вооруженную, а сказать просто: «демонстрация». Может быть, для внешнего употребления это и нужно, но для членов партии эта неопределенность вредна»¹¹⁰.

Принятая на конференции официальная резолюция гласила:

«Создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твердо, определенно и немедленно не заявят о том, что они за переход власти к С.Р.С. и Кр. депутатов.

С этой целью рекомендуется: немедленное выступление рабочих и солдат на улицы, для того чтобы продемонстрировать выявление своей воли»¹¹¹.

Военная организация РСДРП(б) принимает командование

Несмотря на то что ЦК РСДРП(б) полностью изменил свою официальную позицию по отношению к уличным демонстрациям только рано утром 4 июля, в практическом смысле решение Исполнительной комиссии Петербургского комитета и Всероссийского бюро Военной организации, а также резолюция совещания делегатов 2-й Общегородской конференции с представителями гарнизона и предприятий являются собой крупный поворотный момент в июльском движении. В результате Временный революционный комитет 1-го пулеметного полка, по-видимому, прекратил свое существование, и его функции полностью перешли к специальному оперативному штабу, созданному Военной организацией и возглавленному Н. И. Подвойским, В. И. Невским и К. А. Мехоношиным.

Одновременно с появлением первого позитивного заявления партии этот оперативный штаб взял на себя руководство демонстрацией и приступил к мобилизации максимально возможного военного подкрепления, в том числе полков, размещенных в окрестностях Петрограда. Так, член Военной организации Е. И. Спец позвонил из особняка Кшесинской в Ораниенбаум и приказал расквартированному там 3-му батальону 1-го пулеметного полка приготовиться к отправке в Петроград к 8.00 на следующее утро «со всеми пулеметами и винтовками и максимально возможным количеством боеприпасов»¹¹². А представитель Офицерской пехотной школы Тарасов-Родионов отправился из особняка Кшесинской в Ораниенбаум на автомобиле Церетели. Прибыв туда поздно вечером, он распорядился подготовить местный гарнизон к отбытию в Петроград на следующее утро при полном вооружении, а затем принял участие в непродолжительном по времени захвате власти в Ораниенбауме¹¹³.

Представители ячеек Военной организации, ожидавшие указаний в особняке Кшесинской, получили устный приказ спешно присоединиться к уже вышедшим на улицы полкам, а членам партии во всех частях гарнизона были направлены следующие административные распоряжения от имени Военной организации:

«1. Организовать руководящий комитет для командования батальоном из членов нашей организации.

2. В каждой роте должны быть руководители.

3. Устроить ротные собрания и на них прочесть наше обращение.

4. Установить связь с Военной организацией, назначив для этого немедленно двух товарищей к нам.

5. Поддерживать связь с соседними частями.

6. Проверять, кто и куда отправляет команды из частей; командам давать наши инструкции.

7. Быть наготове и не выходить из казарм без призыва Военной организации» ¹¹⁴.

С началом активных действий по приказу Военной организации броневики Запасного броневого автомобильного дивизиона направились на боевое дежурство к особняку Кшесинской, Николаевскому вокзалу, ключевым мостам и на Литейный проспект. 16-я рота 1-го пулеметного полка должна была обеспечивать безопасность в районе особняка Кшесинской и занять историческую Петропавловскую крепость ¹¹⁵. Одновременно решение большевиков было доведено до таких важных объектов, как Петропавловская крепость и арсенал. Датированное 3 июля сообщение было направлено в Петропавловскую крепость, скорее всего до прибытия туда роты 1-го пулеметного полка. Оно гласило:

«3 июля № 215

Военная организация РСДРП(б)
при Центральном Комитете

Гарнизону Петропавловской крепости

Военная организация доводит до сведения гарнизона Петропавловской крепости, что сегодняшнее выступление произошло стихийно, без призыва нашей организации, но, желая предупредить возможность разгрома выступивших товарищей со стороны контрреволюционных сил, мы, уже после выяснившейся невозможности задержать выступление, предложили всем товарищам солдатам и рабочим поддержать революционные части войск, вышедшие на улицу.

В данный момент мы призываем гарнизон Петропавловской крепости без призыва В. О. никуда не выступать и осведомлять нас о всех распоряжениях, поступающих от соответствующих властей.

За Председателя Военной организации
В. Невский
Секретарь *Мехоношин*» ¹¹⁶.

«Победа» в рабочей секции Петроградского Совета

Теперь нам нужно вернуться немного назад и обратить наши взоры на Таврический дворец, которому было суждено оказаться в самом центре событий на протяжении всех июльских дней. Поздно вечером 3 июля и весь день 4 июля заседавший там ЦИК предпринимал титанические усилия, чтобы разрешить правительственный кризис и стабилизировать ситуацию на улицах города. А между тем сюда направлялись завод за заводом, полк за полком, чтобы предъявить свои требования. Даже ЦК РСДРП(б) перевел свой командный пункт в расположенную в Таврическом дворце штаб-квартиру фракции большевиков в Петроградском Совете ¹¹⁷.

В конце дня в одном из залов Таврического дворца началось экстренное заседание рабочей секции Петроградского Совета (один из важнейших подкомитетов Совета наряду с солдатской секцией), в ходе которого большевикам впервые удалось получить большинство. На нем была принята резолюция в поддержку уличных демонстраций, в которой также содержалось требование о передаче всей власти Советам. Была даже создана специальная комиссия, призванная решить две задачи — обеспечить мирный характер демонстрации и заставить Совет взять власть в свои руки. В этой связи возникает вопрос, имеет ли победа большевиков в рабочей секции какое-либо непосредственное отношение к уличным шествиям. Ответ на него следует искать в анализе самого заседания и обстановки вокруг него.

Вспомним, что одной из основных задач большевиков, сформулированных Лениным после отмены демонстрации 10 июня, было завоевание командных позиций в Совете, и прежде всего в органах Петроградского Совета (включая рабочую секцию). На заводском уровне эта кампания проводилась большевиками с присущей им тщательностью. Выборы в рабочую секцию могли быть назначены по усмотрению коллективов каждого из заводов. Во второй половине июня на ряде предприятий большевикам удалось воспользоваться недовольством условиями труда и началом наступления на фронте и сперва добиться принятия антиправительственных резолюций, а в конечном итоге — замены своими людьми депутатов от эсеров и меньшевиков, которые, естественно, не желали выполнять этих резолюций ¹¹⁸. По-видимому, кампания шла так успешно, что к концу июня большевики

созрели для того, чтобы проверить свои силы в рабочей секции.

В «Правде» от 23 июня сообщалось, что фракция большевиков в Петроградском Совете предпринимает попытки оказать давление на Исполком Петроградского Совета в целях созыва чрезвычайного заседания рабочей секции для рассмотрения методов борьбы с контрреволюцией. В этой информации помещался и проект резолюции из десяти пунктов, которая предлагалась большевиками для принятия на этом заседании. Среди прочего резолюция призывала к соблюдению соглашения между Советом и Временным правительством о сохранении революционного ядра в Петроградском гарнизоне, полной свободе агитации в воинских частях гарнизона и на фронте, немедленном расследовании всех организаций, ведущих тайную и открытую контрреволюционную агитацию, а также о разделении запасов бумаги, помещений, печатных станков и т. д., с тем чтобы потребности рабочих, солдатских и крестьянских газет удовлетворялись в первую очередь.

30 июня «Правда» объявила, что заседание рабочей секции намечено на вечер 1 июля и что присутствие на нем всех задействованных в работе членов партии строго обязательно. Затем Исполком Петроградского Совета перенес это заседание на 3 июля, а «Правда» 2 июля повторила свой призыв от 30 июня. Более того, перед завершением утреннего заседания 2-й Общегородской конференции 3 июля делегатам напомнили об исключительной важности присутствия на «решительной схватке», намеченной на вечер в Петроградском Совете¹¹⁹. Из этого можно сделать вывод, что акция в рабочей секции, первоначально запланированная на 1 июля, непосредственно не связана с уличными шествиями 3 июля. Наоборот, как и кампания за завоевание мест в Учредительном собрании, она была одной из альтернатив активным действиям, выдвигаемой в то время Лениным и большинством ЦК РСДРП(б).

Заседание рабочей секции началось 3 июля в 7 часов вечера с острых дебатов по повестке дня. Победу в них одержали большевики. В отношении самой повестки интересно отметить, что она полностью соответствовала планам, изложенным в «Правде» 23 июня, и, таким образом, не содержала ни единого упоминания ни правительства, ни 1-го пулеметного полка¹²⁰. Судя по последовавшим затем событиям, можно предположить, что к мо-

менту начала заседания Каменев, Зиновьев и Троцкий, которые определяли на нем тактику левых и являлись также лидерами умеренного крыла большевиков и межрайонцев, выступали резко против вооруженной демонстрации, так как еще не были убеждены, что начатый пулеметчиками марш нельзя остановить ¹²¹.

Итак, первая половина заседания 3 июля прошла в обсуждении предложения большевиков по борьбе с контрреволюцией. Оно было прервано после 9 часов вечера, когда стало известно, что демонстрацию не остановить и к Таврическому дворцу вот-вот подойдут подразделения 1-го пулеметного и Московского полков. К этому времени до Каменева и Зиновьева уже дошло решение, принятое в их отсутствие в особняке Кшесинской ¹²². Зная об этом, при поддержке Троцкого большевики теперь стремились склонить рабочую секцию к проведению аналогичной политики. И теперь уже, когда Чхеидзе предложил немедленно прервать заседание, чтобы его участники могли попытаться сдержать пока еще пассивные заводы и полки, Каменев немедленно выступил против, заявив, что, коль скоро массы уже на улицах, необходимо создать специальную комиссию (при участии меньшевиков и эсеров) для обеспечения мирного характера демонстрации. После ожесточенных дебатов меньшевики и эсеры покинули зал, а через некоторое время была утверждена следующая резолюция:

«В связи с правительственным кризисом рабочая секция считает необходимым настаивать, чтобы Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял власть в свои руки. Рабочая секция обязуется приложить все силы для достижения этой цели и надеется получить поддержку своим действиям со стороны солдатской секции. Рабочая секция избирает комиссию, которой поручается действовать от имени рабочей секции во взаимодействии с исполкомами Петроградского и Всероссийского Советов. Все прочие участники этого заседания направляются в районы, чтобы сообщить это решение рабочим и солдатам, и, постоянно взаимодействуя с этой комиссией, будут пытаться придать движению мирный и организованный характер ¹²³.

Важно отметить, что созданная в соответствии с резолюцией комиссия, по всей видимости, в дальнейшем практически не играла никакой роли (кроме того, что июльское движение не выглядело чисто большевистским), возможно, в какой-то степени, из-за действий Военной

организации, которая уже до этого полностью взяла руководство уличными демонстрациями в свои руки. Но тем не менее предложение Каменева вполне могло представлять собой искреннюю попытку умеренных большевиков вынести ответственность за руководство шествиями за рамки исключительно партийных органов.

Поход на Таврический дворец

Невский проспект — главная улица и коммерческий центр Петрограда, был в такой же степени цитаделью ненавистной буржуазии, как Выборгский район — пристанищем рабочего класса. Днем 3 июля напряженное спокойствие этого района было нарушено — сначала грузовиками 1-го пулеметного полка, на каждом из которых было установлено от трех до шести пулеметов, а затем колоннами вышедших на демонстрацию рабочих и солдат. Как и следовало ожидать, именно здесь в первую ночь июльских событий наиболее часто возникали стычки между легковозбудимыми и вооруженными до зубов демонстрантами, многие из которых, безусловно, пришли стрелять буржуа, и отдельными лицами, намеревавшимися спровоцировать беспорядки или сорвать процессии. В то время вопрос о том, кто стрелял первым, казался жизненно важным. Спустя 50 лет изучение всей массы взаимоисключающих друг друга газетных сообщений, документов и мемуаров наводит на мысль, что, вероятнее всего, в этом в равной степени повинны все — воинственно настроенные демонстранты, провокаторы, правые элементы, а подчас и просто паника и неразбериха ¹²⁴.

Вечером 3 июля одно из наиболее серьезных столкновений произошло в тот момент, когда 180-й пехотный запасный и Гренадерский полки, курсируя между особняком Кшесинской и Таврическим дворцом, проходили мимо Гостиного двора и Публичной библиотеки. «Примерно в 11.00,— вспоминает один из участников событий,— мы дошли до Гостиного двора... Нам перекрыли дорогу, было темно... Внезапно перед нами раздался взрыв: кто-то бросил ручную гранату; казалось, что это был сигнал к нападению. Сразу застрочили несколько пулеметов. На мгновение толпа замерла, затем все быстрее и быстрее стала отступать во внутренний двор Армянской церкви и под арки Гостиного двора. Некоторые солдаты легли

на мостовую... и открыли ответный огонь, остальные отходили вместе с толпой... Пулеметы били несколько минут, в течение которых стоны раненых заглушались свистом пуль и винтовочными выстрелами» ¹²⁵.

Несмотря на такие задержки, к полуночи подразделения большинства «большевистских» полков (1-го пулеметного, Московского, Финляндского, 1-го пехотного, Павловского, Гренадерского и 180-го пехотного), а также 6-й саперный батальон, четыре орудия и тысячи рабочих из Выборгского района заполнили улицы вокруг Таврического дворца ¹²⁶. Около двух часов ночи к ним присоединились 30 тысяч путиловцев — многие с женами и детьми. Всего к этому времени число демонстрантов составляло, по-видимому, 60—70 тысяч человек. По сравнению с ними силы защитников Таврического дворца были ничтожны. «Что же касается до защиты дворца;— вспоминал В. С. Войтинский,— то лучший конец — это обещание прислать во дворец наряд, если будут наряды... Положение скверное. Кучка вооруженных людей, человек 200, могла без труда овладеть Таврическим дворцом, разогнать Центральный Исполнительный Комитет и арестовать его членов» ¹²⁷.

К счастью для лидеров социалистического большинства, 1-й пулеметный полк и анархисты-коммунисты уже не контролировали рабочих и солдат, а большевики еще не решили до конца, демонстрация это или революция. Со своей стороны путиловцы поклялись оставаться у Таврического дворца до тех пор, пока ЦИК не объявит о готовности взять власть и арестовать «десять министров-капиталистов». Внушительная толпа предъявляла свои требования и размахивала красными знаменами с лозунгом «Вся власть Советам». Она кляла почему зря Временное правительство и с явным недоверием внимала речам Войтинского и Чхеидзе, которые умоляли солдат и рабочих разойтись по домам и обещали, что их пожелания будут учтены. Толпа с энтузиазмом реагировала на выступления Троцкого и Зиновьева, согласившихся, что Советам пора брать власть ¹²⁸. Однако пушки, пулеметы и винтовки молчали, а демонстранты просто стояли или бесцельно бродили вокруг, вероятно, удивляясь упрямству социалистического большинства и нерешительности собственных лидеров. К рассвету разочарованные, усталые и голодные солдаты и рабочие разошлись по своим кварталам, имея при этом в виду, что днем они вновь вернутся назад.

Тем временем в великолепном Белом зале Таврического дворца близилось к завершению совместное заседание ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов. Оно началось в полночь принятием двусмысленного по характеру предложения, предусматривавшего, что поддержанные большинством резолюции являются обязательными для всех участников заседания. Это было косвенным приглашением большевикам покинуть зал (большевиков, безусловно, там и не было, но члены Межрайонного комитета в знак протеста ушли) и прелюдией к многочасовому осуждению демонстраций и большевиков. Возмущение большинства собравшихся выразил И. Г. Церетели, который охарактеризовал шествия как контрреволюционное явление и заявил, что «решения революционной демократии не могут диктоваться штыками». Лидер меньшевиков Р. А. Абрамович подверг большевиков яростной критике и потребовал, чтобы «они вышли и напрямую сказали: это, мол, наша работа». Заседание закончилось в 5 часов утра (чтобы делегаты смогли посетить заводы и полки для разъяснения позиции социалистического большинства) принятием следующего заявления:

«Товарищи рабочие и солдаты!

...Вчера некоторые воинские части вышли на улицы с оружием в руках, стараясь овладеть городом, захватывая автомобили, арестовывая по своему произволу отдельных лиц, действуя угрозами и насилием. Явившись к Таврическому дворцу, они с оружием в руках потребовали от Исп. Ком. взять всю власть в свои руки... Всероссийские исполнительные органы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с негодованием отвергают всякую попытку давить на их волю. Недостойно вооруженными демонстрациями пытаться волю отдельных частей гарнизона одного города навязывать всей России...

Всероссийские органы Советов рабочих и крестьянских депутатов протестуют против этих зловещих признаков разложения, подкапывающихся под всякую народную власть... Всероссийские исполнительные органы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов требуют раз и навсегда прекращения подобных позорящих революционный Петроград выступлений. Всех тех, которые стоят на страже революции и ее завоеваний. Исп. Ком. Всер. С.Р.С. и Кр. Д. призывает ждать решения полномочного органа демократии по поводу кризиса

власти. Перед этим решением, в котором скажется голос всей революционной России, должны склониться все, кому дорого дело свободы»¹²⁹.

ЦК посылает за Лениным

Через некоторое время после совместного заседания ЦИК (около часа ночи) впервые за несколько часов ЦК РСДРП(б) собрался в Таврическом дворце на встречу с представителями Петербургского комитета и Военной организации. Вскоре к ним присоединились Троцкий и другие члены Межрайонного комитета, которые в знак протеста только что покинули совместное заседание ЦИК. Судя по имеющимся воспоминаниям, из всех важных совещаний большевиков, протоколы которых не опубликованы, это, безусловно, одно из самых интересных. Главной темой, конечно, были рекомендации общегородской конференции о продолжении уличных демонстраций. По всей видимости, даже тогда Зиновьев и Каменев тщетно пытались спасти партию от серьезного поражения, которое, с их точки зрения, должно было неминуемо последовать за массовой вооруженной конфронтацией с Советом. Выступая против большинства участников совещания, которые считали, что в отношении демонстраций отступать уже некуда, Каменев упорно предлагал попытаться организовать взамен митинги по районам¹³⁰. Троцкий утверждал, что он поддерживал позицию Каменева, пока не убедился в абсолютной безнадежности попыток помешать массам выйти на улицы на следующий день¹³¹. Как подтверждает Зиновьев, окончательное решение о том, что ЦК санкционирует и возглавит на следующий день «мирную, но вооруженную демонстрацию» рабочих и солдат, было принято только после прибытия к Таврическому дворцу 30 тысяч путиловцев и телефонного звонка из Кронштадта от Раскольникова, который категорически заявил, что никто и ничто не могут помешать матросам выступить утром в Петроград¹³². И тогда, учитывая, что партия оказалась в критической ситуации, ЦК принял решение немедленно послать за Лениным¹³³.

В ранние утренние часы с 3 на 4 июля, когда связной спешил в Финляндию к Ленину, составленный ранее Каменевым и Зиновьевым призыв к сдерживанию масс был снят с матриц очередного номера «Правды». По-

видимому, было решено не задерживать номер, пока не будет готова другая прокламация, и 4 июля нерешительность партии выразилась в большом пустом месте на первой странице газеты. К 4 часам утра на улицах раздавали листовку сталинского сочинения, подписанную и ЦК, и Петербургским комитетом, и Военной организацией. В ней, в частности, говорилось:

«Товарищи рабочие и солдаты Петрограда!

...Коалиционное правительство потерпело крах: оно распалось, не будучи в состоянии выполнить тех задач, ради которых оно было создано. Грандиозные, труднейшие задачи стоят перед революцией. Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа. Такой властью может быть только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить лозунг: «Вся власть Совету». Это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовем превратить в мирное, организованное явление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда»¹³⁴.

Таким образом, ЦК, несмотря на проявленный несколькими его членами здравый смысл, был теперь накануне решительной схватки с Советом и Временным правительством. В своих ранних мемуарах В. И. Невский писал, что, если бы буржуазию можно было бы победить в июле, ни единый большевик не отказался бы от предоставленной демонстрациями возможности¹³⁵. Ф. Ф. Раскольников вторил ему в напечатанных в «Правде» воспоминаниях об июльских днях под названием «Вооруженное восстание или вооруженная демонстрация?»: «Зарекались ли мы тогда от восстания? Конечно нет. В голове каждого из нас была мысль о захвате власти. Только нужно было для этого избрать подходящий момент»¹³⁶.

Суждено ли было этому стать просто уличной демонстрацией или захватом власти? Иными словами, должна ли была партия рисковать всем в надежде на немедленное свержение Временного правительства или ограничить свои притязания в надежде сохранить «по меньшей мере половину сил» на будущее?¹³⁷ Именно такой трудный выбор стоял перед Лениным на следующий день после возвращения из Финляндии.

Примечания

¹ См. настоящее издание. С. 155—158.

² Советские историки обычно трактуют июльское восстание как стихийное массовое движение протеста, возникшее в результате выхода кадетов из коалиционного правительства и неудач на фронте. Наиболее существенным исключением из общего ряда являются работы П. М. Стулова (см.: *Стулов П. М. Первый пулеметный полк в июльские дни* // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 64—125. В статье приводятся убедительные документы, свидетельствующие о зарождении восстания внутри 1-го пулеметного полка до 3 июля.)

³ См. настоящее издание. С. 127—129.

⁴ Известия. 1917. 23 июня.

⁵ Генерал П. А. Половцев повествует об этих трудностях в книге «Дни затмения». Париж. Возрождение. Б. г. С. 116—119.

⁶ Цитируется П. М. Стуловым по архивным материалам расследования Временным правительством июльского восстания (см.: КЛ. 1930. № 3 (36). С. 92). Стулов подчеркивает, что материалы следственной комиссии Временного правительства относительно деятельности 1-го пулеметного полка, опубликованные в 1927 г. (см.: *Июльские дни в Петрограде* // КА. 1927. № 4 (23). С. 1—63; № 5 (24). С. 3—70), крайне фрагментарны — отсутствуют самые важные документы.

⁷ *Стулов П. М. Первый пулеметный полк в июльские дни* // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 94.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ *Невский В. И. Организация масс* // Красная газета. 1922. 16 июля.

¹⁰ См.: Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 64. Давая разъяснения на 2-й Общегородской конференции несколькими днями ранее, Подвойский отрицал свою осведомленность о планах пулеметчиков до 3 июля (*Елов Б. После июльских событий* // КЛ. 1923. № 7. С. 100). В издании 1927 г. протоколов VI съезда партии имеется примечание, в котором это расхождение объясняется необходимостью защитить Военную организацию. В нем также говорится, что по согласованию со Свердловым и другими членами ЦК в разъяснениях Подвойского на VI съезде имелись и другие неточности (см.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б). Шестой съезд. Август 1917 г. М., 1927. С. 329).

¹¹ *Невский В. И. Военная организация и Октябрьская революция* // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39.

¹² *Ильин-Женевский А. Ф. От февраля к захвату власти*. Л., 1927. С. 68.

¹³ *Невский В. И. Военная организация и Октябрьская революция* // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 244—245.

¹⁶ *Невский В. И. Военная организация и Октябрьская революция* // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39.

¹⁷ *Невский В. И. В Октябре: беглые заметки памяти* // Каторга и ссылка. 1932. № 11—12 (96—97). С. 29—30.

¹⁸ *Елов Б. После июльских событий* // КЛ. 1923. № 7. С. 100.

¹⁹ Цитируется Знаменским (*Июльский кризис 1917 года*. С. 46) по неопубликованным мемуарам А. Федорова из ленинградских партийных архивов. Знаменский называет воспоминания Федорова единственным источником, содержащим планы анархистов накануне июльских дней. По воспоминаниям большевика И. Лебедева, анархисты также

провели на даче Дурново длившееся всю ночь заседание с участием делегатов от рабочих и солдат, на котором обсуждались планы предполагаемого восстания. Лебедев заявляет, что был среди его участников (см.: Правда. 1937. 16 июля).

²⁰ Правда. 1917. 4 июля.

²¹ См. настоящее издание. С. 142.

²² *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт в июльские дни // Правда. 1927. 16 июля.

²³ *Trotsky L.* History of the Russian Revolution. Vol. 2. P. 12.

²⁴ См.: Правда. 1917. 4 июля.

²⁵ *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 96.

²⁶ *Милюков П. Н.* История второй русской революции. Т. 1. С. 238.

²⁷ См.: *Невский В. И.* Замечания к сообщению Б. Елова и статье Ф. Раскольникова // КЛ. 1923. № 7. С. 128—130.

²⁸ См. настоящее издание. С. 139.

²⁹ См.: *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39.

³⁰ В исследовании украинского кризиса наиболее ценными источниками были: *Pipes Richard.* The Formation of the Soviet Union. 1st ed. rev. Cambridge: Harvard University Press. 1964. P. 50—61; *Церетели И. Г.* Воспоминания. Т. 2. С. 133—161. Соответствующие документы приводятся в работе: *Browder R. P. and Kerensky A.* (eds.). The Russian Provisional Government. 1917. Stanford: Stanford University Press. 1961. Vol. 1.

³¹ Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы / Под ред. А. К. Дрезена. М.; Л., 1932. С. 157.

³² *Pipes R.* The Formation of the Soviet Union. P. 61.

³³ См.: *Милюков П. Н.* История второй русской революции. Т. 1. С. 235—236.

³⁴ См.: Биржевые ведомости. 1917. 3 июля. Вечерний выпуск. С. 1. Имеются в виду солдаты старше 40 лет, которые сначала были назначены на сельскохозяйственные работы, а затем при подготовке наступления вновь призваны. Многие из них протестовали против такого решения выходом на демонстрацию.

³⁵ *Розанов А.* Первый пулеметный полк // Петроградская правда. 1922. 16 июля.

³⁶ По утверждению пяти свидетелей, член Военной организации Поляков от ее имени призывал свою роту (4-ю) участвовать в митинге и присоединиться к прочим частям гарнизона и к Военной организации в целях свержения Временного правительства (см.: Июльские дни в Петрограде. Под ред. И. Тоболина // КА. 1927. № 4 (23). С. 20).

³⁷ См. там же. С. 13—14; *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 96.

³⁸ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4 (23). С. 14.

³⁹ Там же; *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 97.

⁴⁰ Цит. по: *Trotsky L.* History of the Russian Revolution. Vol. 2. P. 13—14.

⁴¹ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4 (23). С. 14.

⁴² Интересно, что на 2-й Общегородской конференции и затем на VI съезде партии Подвойский заявил, что между 10 и 17 часами 3 июля Военная организация направила 23 товарища для сдерживания 1-го пулеметного полка. Стулов категорически опровергает это, утверждая, что в то время в полку не было ни единого агитатора от Военной организации (см.: *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 100).

⁴³ См. там же. С. 99—101.

⁴⁴ Характерно, что после 1923 г., когда Семашко бежал из Советского Союза, советские историки немедленно перестали оправдывать его деятельность по разжиганию июльского восстания. Так, Ильин-Женевский пишет, что «он (Семашко) пользовался в полку большим влиянием и, несомненно, мог бы, если бы хотел, удержать полк от выступления... Теперь, конечно, такое поведение прапорщика Семашко не должно нас удивить» // *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти. С. 68.

⁴⁵ *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 99—104. В книге *В. И. Старцева* «Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции» говорится, что рабочая милиция — скромный предшественник Красной гвардии, возглавляемой большевиками и анархистами, — также сыграла важную роль в развитии движения. Если его оценка роли рабочей милиции в событиях 3 июля верна, трудно объяснить отсутствие какого-либо упоминания о ее деятельности в более ранней литературе по организации и развитию июльского восстания (см.: *Старцев В. И.* Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965).

⁴⁶ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4 (23). С. 58.

⁴⁷ *Знаменский О. Н.* Июльский кризис 1917 года. С. 57—58.

⁴⁸ См. рапорт Половцева от 3 июля А. Ф. Керенскому // Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис / Под ред. Д. А. Чугаева. М., 1959. С. 15.

⁴⁹ Биржевые ведомости. 1917. 4 июля. Утренний выпуск.

⁵⁰ По всей видимости, это сообщение впервые появилось 3 июля в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей».

⁵¹ *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений. 1917. С. 183.

⁵² *Ахун М. И., Петров В. А.* Большевики и армия в 1905—1917 гг. С. 225.

⁵³ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 5 (24). С. 26.

⁵⁴ *Попов Н. Г.* Путиловцы в июльские дни // Борьба классов. 1932. № 11—12. С. 280.

⁵⁵ Биржевые ведомости. 1917. 4 июля. Утренний выпуск.

⁵⁶ *Лацис М. И.* Июльские дни в Петрограде: из дневника агитатора // ПР. 1923. № 5 (17). С. 111.

⁵⁷ *Шелавин К.* К вопросу о подготовке июльских дней // Звезда. 1925. № 3 (9). С. 149; см. также: *Лидак О. А.* 1917 год: Очерк истории Октябрьской революции. М., 1932. С. 49.

⁵⁸ *Калинин М. И.* Владимир Ильич о движении // Красная газета. 1920. 16 июля. В мемуарах приводится много тому примеров. Так, по свидетельству одного большевика с завода «Новый Лесснер», сразу после того, как представитель 1-го пулеметного полка А. И. Жилин (член Военной организации, время от времени печатавшийся в «Солдатской правде») закончил свой призыв к поддержке пулеметчиков, «рядовые члены партии по своей инициативе решили присоединиться к ним».

⁵⁹ *Лацис М. И.* Июльские дни в Петрограде // ПР. 1923. № 5 (17). С. 112.

⁶⁰ *Крупская Н. К.* Ленин и партия. М., 1963. С. 118—119.

⁶¹ *С. М.* На Путиловском заводе в июльские дни // Петроградская правда. 1922. 18 июля. Это тот самый Багдатов, который был исключен из Петербургского комитета (однако ему было позволено остаться членом партии большевиков) в апреле за призывы к свержению Временного правительства от имени Петербургского комитета (см. настоящее издание. С. 53). Согласно Л. М. Михайлову-Политикусу

и П. Ф. Куделли, накануне июльских дней Багдатов составил листовку за подписью Петербургского комитета, призывавшую к демонстрации 3 июля. Листовка была распространена по всем районам города; *Граф Т.* В июльские дни 1917 года // КЛ. 1928. № 6.

⁶² И. Казаков и Е. Кошелев, оба члены Военной организации, были направлены в Кронштадт 1-м пулеметным полком (см.: *Июльские дни в Петрограде* // КА. 1927. № 4 (23). С. 19—20).

⁶³ *Ярчук Х.* Кронштадт в русской революции. Нью-Йорк, 1923. С. 11.

⁶⁴ *Д'ор О. Л.* Красный часовой Кронштадт. М., 1920. С. 40.

⁶⁵ См.: *Лурье М. Л.* Кронштадтские моряки в июльском выступлении 1917 года // КЛ. 1932. № 3 (48). С. 93—94. Прочие документы следственной комиссии были напечатаны Тоболиным // КА. 1927. № 5 (24). С. 40—48, и в книге «Балтийские моряки...». С. 162—174.

⁶⁶ *Невский В. И.* Две встречи // КЛ. 1922. № 4. С. 144.

⁶⁷ *Флеровский И. П.* Июльский политический урок // ПР. 1926. № 7 (54). С. 58.

⁶⁸ В этой связи представляется важным утверждение Войтинского, что делегаты провинций были самыми яркими сторонниками коалиционного правительства и Всероссийского съезда Советов (см.: *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений. С. 186—187).

⁶⁹ *Церетели И. Г.* Воспоминания... Т. 2. С. 261.

⁷⁰ Там же. С. 266.

⁷¹ См.: *Июльские дни в Петрограде* // КА. 1927. № 4 (23). С. 14.

⁷² Известия. 1917. 4 июля.

⁷³ Новая жизнь. 1917. 4 июля.

⁷⁴ В изучении данной конференции основным источником стала работа «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года: Протоколы» (М.; Л., 1927). Эти протоколы не переиздавались. Дополнительно можно использовать книгу *Б. Елова* «3—5 июля 1917 года». С. 53—74.

⁷⁵ Более детально эти противоречия рассмотрены в книге: *Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году.* С. 106, 114—122, 127—132.

⁷⁶ См.: *Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года.* С. 43.

⁷⁷ Там же. С. 53; *Егорова Е. Н.* Юнкерам плевали в лицо // Ленинградская правда. 1926. 18 июля; *Егоров В. И.* Июльские дни 1917 года // Там же.

⁷⁸ Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 17.

⁷⁹ *Елов Б.* После июльских событий // КЛ. 1923. № 7. С. 96.

⁸⁰ См.: *Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года.* С. 47.

⁸¹ *Егоров В. И.* Июльские дни 1917 года // Ленинградская правда. 1926. 18 июля.

⁸² *Егорова Е. Н.* Юнкерам плевали в лицо // Ленинградская правда. 1926. 18 июля.

⁸³ См. настоящее издание. С. 179—182.

⁸⁴ Шестой съезд РСДРП (б): Протоколы. С. 17; см. также: *Елов Б.* После июльских событий // КЛ. 1923. № 7. С. 96.

⁸⁵ *Миронов Т. Г.* Борьба большевиков за Петроградский гарнизон в период двоевластия 1917 года. С. 234. В сталинское время советские источники часто ставили Смилгу в ряд с теми, кто вместе с Лацисом поддерживал идею захвата власти в Петрограде силами 1-го пулеметного полка.

⁸⁶ *Лидак О. А.* 1917 год // Очерки по истории Октябрьской революции. М.; Л., 1932. С. 49.

⁸⁷ Флеровский И. П. Июльский политический урок // ПР. 1926. № 7 (54). С. 72.

⁸⁸ Ногин сообщил Московскому комитету партии о правительственном кризисе на заседании 3 июля, подчеркнув, что ЦК «решил держаться выжидательной политики и призвал товарищей к дисциплине» (см.: *Леви Е.* Московская организация большевиков в июле 1917 года // ПР. 1929. № 2—3 (85—86). С. 127).

⁸⁹ Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 17; *Церетели И. Г.* Воспоминания... Т. 2. С. 266—267.

⁹⁰ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции. С. 50. В 30-е годы, когда Томский и Лацис попали в опалу, в официальных изданиях по истории партии было заявлено об их оппозиции линии ЦК в июльские дни. Эти источники рассматривали Лациса и Томского как исключение из правила, игнорируя тот факт, что Лацис был официальным представителем Выборгского района и выборным председателем 2-й Общегородской конференции, а Томский произнес свою речь 3 июля по поручению Президиума, членом которого он являлся.

⁹¹ *Елов Б.* 3—5 июля 1917 г. С. 73.

⁹² Вторая и третья Петроградские общегородские конференции. С. 50—52.

⁹³ Воля народа. 1917. 4 июля.

⁹⁴ Известия. 1917. 4 июля.

⁹⁵ См.: *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 105; см. также: *Лашевич М. М.* Июльские дни // Петроградская правда. 1921. 17 июля.

⁹⁶ *Метелев А.* Июльское восстание в Петрограде // ПР. 1922. № 6. С. 161.

⁹⁷ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 5 (24). С. 56—59.

⁹⁸ *Стулов П. М.* Первый пулеметный полк в июльские дни // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 105—106.

⁹⁹ *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39. Иногда это заседание упоминается как неофициальное заседание Петербургского комитета или собрание Военной организации.

¹⁰⁰ *Тарасов-Родионов А.* 3—5 июля // Известия. 1922. 18 июля.

¹⁰¹ *Калинин М. И.* Владимир Ильич о движении // Красная газета. 1920. 16 июля; см. также: *Вейнберг Г. Д.* Преддверие Октябрьской революции: Мои воспоминания об июльских днях // Петроградская правда. 1921. 17 июля.

¹⁰² См. выступление Подвойского на 2-й Общегородской конференции и выступление Подвойского и Сталина на VI съезде партии в работе Б. Елова // КЛ. 1923. № 7. С. 101; Шестой съезд РСДРП(б): Протоколы. С. 17, 64.

¹⁰³ См. там же; см. также: *Шелавин К.* Очерки русской революции 1917 г. Ч. 1: Февраль — июльские дни. Пг., 1923. С. 142; *Метелев А.* Июльское восстание в Петрограде // ПР. 1922. № 6. С. 161.

¹⁰⁴ См.: *Елов Б.* После июльских событий // КЛ. 1923. № 7. С. 101.

¹⁰⁵ См. там же. С. 96.

¹⁰⁶ *Калинин М. И.* Владимир Ильич о движении // Красная газета. 1920. 16 июля.

¹⁰⁷ *Ильин-Женевский А. Ф.* На рубеже русской революции // Красный Петроград. 1919. С. 37.

¹⁰⁸ См.: *Лацис М. И.* Июльские дни в Петрограде // ПР. 1923. № 5 (17). С. 113.

¹⁰⁹ *Петров И. Ф.* Стратегия и тактика партии большевиков в период подготовки и победы социалистической революции. С. 464.

¹¹⁰ Ляцис М. И. Июльские дни в Петрограде // ПР. 1923. № 5 (17). С. 113.

¹¹¹ Владимирова В. Революция 1917 года: Хроника событий. Т. 3. С. 133; см. также: *Trotsky L. History of the Russian Revolution. Vol. 2. P. 21.*

¹¹² Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис. С. 23.

¹¹³ См.: Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4 (23). С. 58; Тарасов-Родионов А. 3—5 июля // Известия. 1922. 16 июля.

¹¹⁴ Июльские дни в Петрограде // КА. 1927. № 4 (23). С. 32. Прекрасный пример реализации этих инструкций содержится в опубликованных документах расследования деятельности 3-го пехотного запасного полка (см.: КА. 1927. № 5 (24). С. 16—19).

¹¹⁵ Там же. № 4 (23). С. 26; Елов Б. После июльских событий // КЛ. 1923. № 7. С. 101; Известия. 1917. 4 июля. С. 3. Следует отметить, что крепость была взята без сопротивления.

¹¹⁶ Владимирова В. Июльские дни 1917 года // ПР. 1923. № 5 (17). С. 18. В этой связи см. также: Арский Н. Трагикомедия 3-го июля // Пережитое. М., 1918. С. 37.

¹¹⁷ Зиновьев Г. Ленин в июльские дни // ПР. 1927. № 8—9 (67—68). С. 62.

¹¹⁸ См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. С. 491; Карамышева Л. Ф. Борьба большевиков за Петроградский Совет: март—октябрь 1917 г. Л., 1964. С. 80.

¹¹⁹ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции. С. 47.

¹²⁰ Протокол этого заседания был опубликован в «Известиях» 5 июля 1917 года; см. также: Шляпников А. Г. Июльские дни в Петрограде // ПР. 1926. № 4 (51). С. 68—72.

¹²¹ Необходимо отметить, что взгляды Троцкого на революционную ситуацию отличались от подхода каменевско-зиновьевского крыла РСДРП(б). Троцкий, как и Ленин, безусловно, считал, что активные действия следует отложить до тех пор, пока большевики не будут обладать более весомой поддержкой в провинциях и на фронте.

¹²² В этой связи см. показания В. В. Сахарова в работе И. Тоболина «Июльские дни в Петрограде» // КА. 1927. № 4 (23). С. 51.

¹²³ Известия. 1917. 4 июля.

¹²⁴ Мобилизованные правительством войска выступили против мятежных частей только в конце следующего дня. Достаточно достоверно установлено, что полувоенные организации правой ориентации принимали непосредственное участие в некоторых уличных столкновениях 3 и 4 июля (см.: Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. С. 66; Половцев П. А. Дни затмения. Париж. Б. г. С. 123—124).

¹²⁵ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917. С. 71—72; Ильин-Женевский А. Ф. Выступление полков в Петрограде в июльские дни 1917 года // КЛ. 1929. № 3 (30). С. 112—113; Воля народа. 1917. 4 июля.

¹²⁶ См.: Стулов П. М. Первый пулеметный полк в июльские дни // КЛ. 1930. № 3 (36). С. 111—112.

¹²⁷ Войтинский В. С. Годы побед и поражений. 1917. С. 193; см. также доклад Войтинского на заседании ВЦИК 6 июля // Известия. 1917. 7 июля.

¹²⁸ Войтинский В. С. Годы побед и поражений. 1917. С. 191; см. также: Новая жизнь. 1917. 5 июля; *Sukhanov N. N. The Russian Revolution. Vol. 2. P. 431—432.*

¹²⁹ Известия. 1917. 5 июля.

¹³⁰ *Флеровский И. П.* Июльский политический урок // ПР. 1926. № 7 (54). С. 75; см. также: *Петров И. Ф.* Стратегия и тактика партии большевиков в период подготовки и победы социалистической революции. С. 469.

¹³¹ *Троцкий Л. Д.* Сочинения. Т. 3. Ч. 1: От февраля до октября. М., 1925. С. 165—166.

¹³² *Зиновьев Г. Е.* Год революции. Л., 1926. С. 189—190. Возможно, Зиновьеву ситуация казалась именно таковой (именно таким образом она изображается и в советских официальных исторических работах). Однако это далеко не полная картина. По вынужденному признанию Раскольниковова, на заседании Кронштадтского Совета 7 июля Любович позвонил Раскольникову из Петрограда (явно из особняка Кшесинской) и попросил выслать войска задолго до разговора с Зиновьевым. Безусловно, переговорив с Любовичем, Раскольников позвонил Зиновьеву в Таврический дворец и затем занялся организацией массированного похода на Петроград на следующее утро (см.: Известия Кронштадтского Совета. 1917. 14 июля).

¹³³ *Зиновьев Г.* Ленин в июльские дни // ПР. 1927. № 8—9 (67—68). С. 62.

¹³⁴ Музей Революции СССР. Фонд листовок. 1519.

¹³⁵ См.: *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 39—40.

¹³⁶ *Раскольников Ф. Ф.* Вооруженное восстание или вооруженная демонстрация? // Правда. 1927. 27 июля.

¹³⁷ *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 40.